

Д.В. Жигулина

Keywords: collateral relationship, family, semantics, lexemes, fixed word combinations.

К I группе относятся наименования представителей старшего поколения:

- Ко II группе принадлежат названия представителей младшего поколения:

- 63

- не прямых родственников второй степени (**вѣторын братоучады** 'троюродный брат');

2) именованія лиц женскаго пола:

- неродных родственниц первой степени (**братоучады** 1. 'двоюродная сестра', **братоучада** 'дочь брата', 'двоюродная сестра'; **дъщерьша** 'дочь брата, племянница'; **нестера** 'дочь сестры, племянница', **сестричьна** 'дочь сестры, племянница по сестре');

- не прямых родственников второй степени (**третин братоучади** 'четвероюродные сестры');

3) наименования не прямых родственников мужского и женского пола:

- не прямых родственников первой степени (**братоучады** 2. 'двоюродные братья и сестры', **първаа братоучада** / **първыѣ братоучади** 'двоюродные брат и сестра');

- кровных родственников по боковой линии второй степени (**вѣтораа братоучада** / **вѣторыѣ братоучади** 'троюродные брат и сестра');

- неродных кровных родственников третьей степени (**третьаа братоучада** 'четвероюродные брат и сестра').

С.М. Толстая замечает: «Лексика и терминология родства в славянских языках относятся к древнейшему общеславянскому фонду и демонстрируют не только сложность и разветвленность славянской системы родственных отношений, но и характерные для славян способы их осмысления» [Толстая, 2009, т. 4, с. 442]. Так, в родственной терминологии славян отражены особые названия для дяди по отцу – **стрын** и по матери – **вои** / **оѹи**, что подчёркивает разную трактовку и оценку родства по мужской и женской линии. Как пишет О.Н. Трубачев, слав. *stryjъ 'дядя по отцу, брат отца' сохранилось во многих славянских языках [Трубачев, 2006, с. 79]. Ф.П. Филин установил, что вплоть до XIV века слово **стрын** активно употреблялось в древнерусском языке, однако после этого периода оно становится архаизмом и постепенно вытесняется [Филин, 1949, с. 201].

О.Н. Трубачев приводит предложенную исследователем И. Микколой этимологию слав. *stryjъ, считая ее наиболее правдоподобной. Миккола сближает слав. *stryjъ с лат. patruus 'брат отца', особенно с др.-иранск. tūīru- в том же значении [Трубачев, 2006, с. 80]. Точку зрения Микколы подтверждают данные А.В. Исаченко, который видит «остатки общинно-родовых отношений с кросскузенным [кросскузены – букв. 'перекрестные кузены', между кото-

рыми в древнем родовом обществе были возможны брачные отношения] браком в факте распространения названия “отец” на братьев отца, отцовских дядёв» [Исаченко, 1953, с. 66-67]. Лексему **стрын**, а также слова **дъщерыша**, **тетъка**, **братоучада** находим в Рязанской кормчей 1284 года: **Не могоу помти жены. тако же ни дщери стрыи могоу или тетъкы. рекше братоучади моки** [Ряз. корм., 2836].

О.Н. Трубачев замечает, что «для русского языка характерно полное забвение слова **оуи** со значением ‘дядя по матери’» [Трубачев, 2006, с. 82]. В древнерусском же языке данная лексема употреблялась часто. Общеслав. *цѣ восходит к и.-е. *ačos, значение которого, по мнению А.В. Исаченко, не ‘материнский дед’, ибо отец матери был бы неизвестен при групповом браке родовой эпохи. Он считает, что и.-е. *au-, легшее в основу названий дяди по матери, сначала означало ‘один из предков во втором поколении’. Затем оно сменило в функции названия брата матери и.-е. *sęekuros, так как при древней системе родства мужем мог быть двоюродный брат женщины (кросскузенный брак), а значит, ее свекр, и.-е. *sęekuros, был её дядей, братом её матери [Исаченко, 1953, с. 67].

Лексемы **вои** / **оуи**, **стрын**, **дада** находятся в гиперогипонимических отношениях. Гипонимами являются слова **вои** / **оуи**, **стрын**, гиперонимом – слово **дада**. Лексема **оуи** употреблена в Повести временных лет и в Ипатьевской летописи, дошедшей до нас в списке XV века: **Володимеръ во бѣ ѿ Малюши, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрыня, штьць же бѣ има Малък Любечанинъ, бѣ Добрыня оуи Володимеру** [ПВЛ, 6478, URL]; **Романъ же бяше пришелъ съ Ляхи на брата съ Межкомъ, оуемъ своимъ** [Ипат. лет., 6696, URL].

Современные языки, составляющие восточнославянскую ветвь, не используют древние наименования отцовского (**стрын**) и материнского (**вои** / **оуи**) дядёв, а употребляют в обоих значениях общее название **дядя**. В рукописях XII–XIV веков встречается производное от лексемы **дада**, имеющей в древнерусском языке значение ‘дядя, брат отца или матери’ [СДЯ XI–XIV, т. 3, 1990, с. 174]. Так, в Ипатьевской летописи находим слово **дадьковичъ** в значении ‘сын дядьки’ [Срезневский, т. 1, 1893, с. 804]: **Се же оуслышавъ Левъ князь посла Гемена своего дадьковича ко сынови своему** [Ипат. лет., 6797, URL].

Слово **братоучадо** в значении ‘сын брата, племянник’ вступает в синонимические отношения с лексемами **браточинъ**, **брата-**

ничь, нетни, а в значении ‘двоюродный брат’ – с УСК **първын братоучады**. Лексема **братоучады** с семантикой ‘двоюродная сестра’ – синоним слова **братоучада**; в значении ‘дочь брата’ лексема **братоучада** образует синонимический ряд со словами **дъщерьша, нестера, сестрична**. Единицы **братоучады** и **първаа братоучада** в значении ‘двоюродные брат и сестра’ выступают синонимами по отношению друг к другу и одновременно гиперонимами по отношению к единицам-гипонимам **братоучадо, първын братоучады** ‘двоюродный брат’ и **братоучады, братоучада** ‘двоюродная сестра’.

В значении ‘двоюродный брат’ [СДЯ XI–XIV, т. 1, 1988, с. 310] слово **братоучады** встречается в Новгородской кормчей 1280 года и в Рязанской кормчей 1284 года: **Двою братоучадома не достоинно поати двою сестроу** [Новг. корм., 477г]; **не простиши братоучадоу братоучады поати** [Ряз. корм., 154г].

Лексема **братоучады** в значении ‘двоюродные братья и сёстры’ [СДЯ XI–XIV, т. 1, 1988, с. 311] употреблена в Рязанской кормчей: **бочтающася братоучади иже ѿ(т) нихъ ражающеся дѣти да разлоучать ся** [Ряз. корм., 328г]. В этом же памятнике находим слово **братоучада / братоучады**, представленное в значении ‘двоюродная сестра’ [СДЯ XI–XIV, т. 1, 1988, с. 310]: **Дѣѣ братоучади прикмше два брата. кдиною оудицею ѹвлелена выста. и на поутѣ ведоущии въ погыбель** [Ряз. корм., 334б]. Во всех приведённых выше примерах речь идёт о невозможности заключения брака между кровными боковыми родственниками.

Лексема **нетни** в значении ‘племянник, сын брата или сестры’ [Срезневский, 1895, т. 2, с. 433] встречается в Изборнике Святослава 1073 года: **іе кесар’ епископъ драчьскыи із маркъ нетни варънавль епископа аполоннискаго** [Изб 1073, 260.16, с. 11-15].

Этимологию слова **нетни** убедительно выстроил О.Н. Трубачев. По его мнению, слав. *neti восходит к и.-е. *nepŭti, *perōt-, которое образовано из отрицания не- ‘не’ и и.-е. *pot, обозначающего, вероятно, старшего в роде, на стадии патриархата – отца. Таким образом, форма и.-е. *perōt- ясно свидетельствует, что оно могло значить ‘принадлежащий не-отцу, не-старейшине’. Такое толкование вполне соответствует толкованию термина побочного родства [Трубачев, 2006, с. 77-78].

Лексему **дъщерьша** в значении ‘дочь брата, племянница’ [Срезневский, 1893, т. 1, с. 763], а также слово **нестера**, имеющее значение ‘дочь сестры, племянница’ [Срезневский, 1895, т. 2,

с. 426], находим в Устюжской кормчей XIII века: **Аще кѣто поиметь сестреницѣ ли дѣщерьшю ли нестероу да не боудеть ѿщникъ** [Уст. крм., 25.2 л., с. 6-7]. Документ свидетельствует, что, если кто возьмёт в жены сестер, или дочь брата, или же дочь сестры, тот не может стать священнослужителем.

Эта же мысль прослеживается и в Ефремовской кормчей, согласно которой **водаи дѣвѣ сестреницѣ ли сестричнюу не можетъ быти причѣтъникъ** [Ефр. крм., 19в]. Лексема **сестричъна** представлена в значении ‘дочь сестры, племянница по сестре’ [Срезневский, 1903, т. 3, с. 342].

Лексему **сестричъна**, а также слова **братоучадъ** в значении ‘сын брата’ [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 310], **тетѣка**, ‘сестра отца или матери’ [Срезневский, 1903, т. 3, с. 342], **нетин** ‘племянник’ [Срезневский, т. 2, 1895, с. 955] находим в Новгородской кормчей 1280 года: **Ни насъ рожьшен ни ѡ(т) насъ роженна. того же рода ис корене намъ приѡщниша сѧ братъ сестры тетѣка. нетин сестричнюу. братоучадъ. брат(н)ѧ дѣти и ѡ(т) сихъ сѡдошци** [Новг. крм., 476г].

К.А. Максимович приводит свою точку зрения на происхождение лексемы **нестера**. Он возводит слав. **nestera* к праслав. **nept-tera*; ср. и.-е. **neptī(s)* > др.-лит. *neptē*; др.-инд. *naptís* ‘внучка’, лат. *neptis* ‘внучка’. Кроме того, греч. формант *-ter-* мог обозначать принадлежность к определённой группе, классу. Следовательно, слав. **nestera* можно охарактеризовать как ‘лицо женского пола, относящееся к типу “внучка”, как бы внучка’ [Максимович, 2005, с. 127-129]. Таким образом, слав. термин **nestera* демонстрирует своеобразное развитие семантики слова **нестера** от ‘внучка’ к ‘племянница’ в древнейших и.-е. языках.

УСК **първыи братоучадъ** в значении ‘двоюродный брат’ [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 310] использован в Новгородской кормчей 1280 года: **Аще кѣто въпрашакъ тоѡе. първыи братоучадъ котораго кѣтъ степени. рци ѧ. го** [Новг. крм., 478в]. Здесь же встречается УСК **вътораи братоучада** с семантикой ‘троюродные брат и сестра’ [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 311]: **Неподобно и аще приложитъ сѧ ѡ(т) обою съжитѣствоу быти дѣтемъ по ѡнѣхъ оубо боудоуть втораи братоучада** [Новг. крм., 481б].

УСК **въторыи братоучадъ** (‘троюродный брат’), **въторыѣ братоучади** (‘троюродные брат и сестра’), **третѣи братоучада** (‘четвероюродные брат и сестра’) [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 311], а также лексемы **стрыи**, **тетѣка** находим в Рязанской кормчей 1284

года: *Вѣсхотѣ нѣкто закономъ брака съжитицию поаті дщерь въторого братоучада своего. аѡе естъ ꙗко седмаго степене соущю емоу* [Ряз. корм., 335а]; *ни ѡнъ мон стрыа моего или тетѣкы внѣкы не можетъ помѡти. си бо гѣются вторици братоучади* [Ряз. корм., 283б]; *радинъ. ми(х)лъ братѣсестра анна іw ѡѡ братоучада. марна. павѣ(л) ѡѡ братоуча(д) варвара. петръ. ѡѡ братоуча(д) іриа* [Ряз. корм., 340б-в].

Итак, выделенные из славянских текстов XI–XIV веков лексемы и УСК, именующие родственников по боковой линии, входят в число вербализаторов сектора «Родство по крови» ЛФП концепта «Семья». Многие эти единицы, судя по их этимологии, возникли еще в праславянский период, когда была заложена их организация, основанная на гиперо-гипонимических и синонимических отношениях. Характерной особенностью выделенных терминов бокового родства является количественное преобладание наименований лиц мужского пола (13 ед.), что свидетельствует о патриархальном укладе семейной жизни восточных славян. Развитая система терминов родства по боковой линии доказывает ценность разветвленных кровнородственных связей, являющихся основой восточнославянской семьи.

Литература

- Ефремовская кормчая, XII в., ГИМ, Син., № 227 // Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906.
- Изборник Святослава 1073. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.manuscripts.ru>
- Ипатьевская летопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru>
- Исаченко А.В. Индоевропейская и славянская терминология родства в свете марксистского языкознания // Opera selecta. Praha, 1953.
- Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
- Максимович К.А. Региональные лексические архаизмы в моравских книжно-славянских памятниках IX в. // Русский язык в научном освещении. 2005. № 1(9).
- Новгородская кормчая, 1280 г. Рукоп. ГИМ, Син., № 132. 631 л.
- ПВЛ: Повесть временных лет. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru>
- Рязанская кормчая, 1284 г. Рукоп. ГПБ, Ф. П. I, 1. 402 л.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10-ти тт. М., 1988–2013.
- Срезневский И.И. Материалы к словарю древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х тт. СПб., 1893–1903.
- Толстая С.М. Род, родство // Славянские древности: в 5-ти т. Т. 4. М., 2009.
- Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 2006.
- Устюжская кормчая. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldp.sterligoff.ru>
- Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки. Л., 1949. Т. 80.